

Спенсер Герберт

Классификация наук

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г37

Г37 **Герберт С.**
Классификация наук / Спенсер Герберт – М.: Книга по Требованию, 2023. – 74 с.

ISBN 978-5-519-75076-9

ISBN 978-5-519-75076-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

ника, то это будетъ только благодаря содѣйствію П. Л. Лаврова, указаніями котораго постоянно пользовался переводчикъ.

Перечень сочиненій Спенсера читатель найдетъ на оберткѣ. Мы приняли мѣры, чтобы собрать въ Англіи нѣсколько статей Спенсера, разбѣянныхъ по спеціальнымъ журналамъ. Статьи эти, вмѣстѣ съ біографіей автора, составятъ особый, дополнительный томъ.

Изъ посмертныхъ бумагъ Спенсера до сихъ поръ еще ничего не напечатано въ подлинникѣ. Все, что появится въ Англіи, будетъ издано и на русскомъ языкѣ, если только изданіе Спенсера не окажется у насъ преждевременнымъ, т. е. если русскій переводъ найдетъ хоть сколько-нибудь достаточное количество читателей.

Условія изданія будутъ объявлены при выходѣ I-го тома.

Н. Т.

КЛАССИФИКАЦІЯ НАУКЪ.

Выводы, отмеченные цифрами, принадлежат автору.

Въ опытѣ о «*Генезисъ науки*», первоначально напечатанномъ въ 1854 г., я старался показать, что науки не могутъ быть рачіонально распредѣлены въ линейный рядъ. Я представилъ доказательства, что ни та послѣдовательность, въ которую поставилъ науки Контъ (разбору плана котораго былъ отчасти и посвященъ опытъ), ни другая кака-либо послѣдовательность, въ которую науки могли бы быть поставлены, не представляютъ логической или исторической ихъ зависимости. (*) На вопросъ—какъ могутъ быть вѣрно выражены ихъ соотношенія? я не пытался тогда давать отвѣта. Постараюсь здѣсь разобрать этотъ вопросъ.

Вѣрная классификація заключаетъ въ одинъ классъ такіе предметы, которые имѣютъ между собою больше общихъ характеристическихъ отличій, нежели который-либо изъ нихъ имѣетъ съ предметами, не включен-

(*) Такъ какъ статья: «*Генезисъ науки*» не вышла еще въ русскомъ изданіи, то переводчикъ приводитъ въ концѣ «*Классификаціи наукъ*», въ особомъ примѣчаніи, сущность тѣхъ аргументовъ, на основаніи которыхъ Спенсеръ отвергаетъ распредѣленіе Конта, приводимое ниже, на стр. 10.

ными въ этотъ классъ. Кромѣ того, характеристическія отличія, общія всѣмъ соединеннымъ въ одинъ классъ предметамъ и не принадлежащія другимъ предметамъ, должны быть болѣе существенны, нежели какія-либо отличія, общія предметамъ, внесеннымъ въ классъ, съ остальными, т. е. должны включать въ себя болѣе многочисленныя отличія, зависящія отъ первыхъ. Это двѣ стороны одного и того же опредѣленія, потому что вещи, имѣющія наибольшее число общихъ свойствъ, имѣютъ общими и тѣ существенныя свойства, отъ которыхъ зависитъ остальное, и, обратно, общность существенныхъ свойствъ влечетъ за собою и общность наибольшаго количества свойствъ вообще. Поэтому здѣсь можно безразлично руководствоваться тѣмъ или другимъ началомъ, смотря по тому, что оказывается удобнѣе.

Итакъ, если науки допускаютъ вообще какую-нибудь классификацію, то она должна состоять только въ группировкѣ сходнаго и раздѣленіи несходнаго, по предъидущему опредѣленію. Попробуемъ сдѣлать это.

Самое обширное естественное различіе между науками состоитъ въ томъ, что однѣ занимаются абстрактными отношеніями, въ которыхъ представляются намъ явленія, а другія—занимаются самыми этими явленіями. *Отношенія* какого бы то ни было рода гораздо болѣе сродны между собою, нежели съ какимъ-либо *предметомъ*. *Предметы* какого бы то ни было рода гораздо болѣе сродны между собою, нежели съ какимъ-либо *отношеніемъ*. Принимаются ли пространство и время (какъ нѣкоторые дѣлаютъ) за формы мышленія, или (какъ я дѣлаю) за формы вещей, сдѣлавшіяся формами мышленія чрезъ посредство организованнаго и унаследованнаго опыта относительно вещей,—одинаково вѣрно будетъ, что пространство и время совершенно отличны

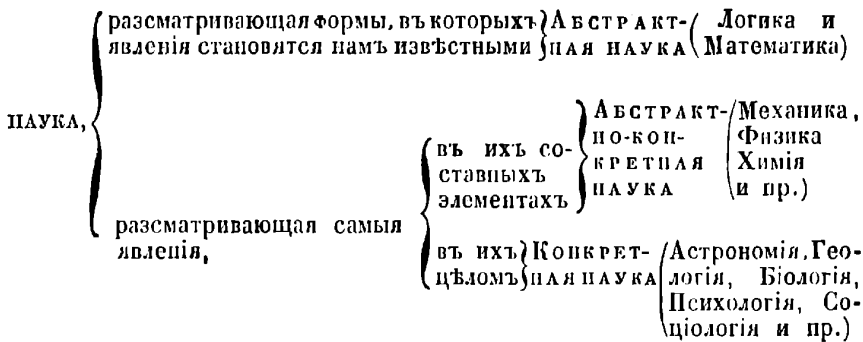
отъ существованій, являющихся намъ въ пространствѣ и времени, и что науки, занимающіяся исключительно пространствомъ и временемъ, отдѣляются глубочайшимъ изъ всѣхъ отличій отъ наукъ, занимающихся существованіями, которыя заключаются въ пространствѣ и времени. Пространство есть абстрактъ всѣхъ отношеній со-существованія. Время есть абстрактъ всѣхъ отношеній послѣдовательности. Логика и математика, занимаясь исключительно отношеніями со-существованія и послѣдовательности въ ихъ общихъ и специальныхъ формахъ, образуютъ классъ наукъ, гораздо болѣе отличающійся отъ остальныхъ, нежели какія-либо изъ этихъ остальныхъ наукъ могли бы отличаться между собою.

Науки, которыя занимаются самыми существованіями, а не чистыми формами, въ которыхъ являются намъ эти существованія, допускаютъ подраздѣленіе менѣе глубокое, нежели то, которое было указано выше, но болѣе глубокое, нежели какое-либо изъ подраздѣлений наукъ, рассматриваемыхъ въ отдѣльности. Онѣ распадаются на два класса, совершенно различные и по характерамъ, и по цѣлямъ, и по методамъ своимъ. Каждое явленіе болѣе или менѣе сложно, т. е. представляетъ проявленіе силы въ нѣсколькихъ различныхъ видахъ. Отсюда рождаются два предмета изслѣдованій. Мы можемъ изучать составляющіе виды силы отдѣльно или можемъ ихъ изучать въ ихъ соотношеніяхъ, т. е. какъ соучаствующіе факторы сложнаго явленія. Въ первомъ случаѣ, пренебрегая всѣми обстоятельствами частнаго случая, мы стремимся къ выводу законовъ cadaго изъ видовъ силы, помимо вліянія остальныхъ. Во второмъ случаѣ, при данныхъ обстоятельствахъ частнаго случая, мы стараемся выяснитъ цѣлое явленіе, какъ продуктъ нѣсколькихъ силъ, одновременно дѣйствующихъ. Истины, получаемыя первымъ путемъ, хотя и конкретны настолько, насколько имѣютъ дѣйствительное существо-

*

ваніе по отношенію къ своему матеріалу, абстрактны настолько, насколько относятся къ видамъ существованія отдѣльнымъ одинъ отъ другаго. Между тѣмъ какъ вторымъ путемъ получаютъ истины чисто-конкретныя, такъ какъ они формулируютъ факты въ сложномъ порядкѣ, который представляетъ природа.

Поэтому науки, въ главныхъ своихъ подраздѣленіяхъ, располагаются слѣдующимъ образомъ:

Необходимо опредѣлить значеніе словъ: *абстрактный* и *конкретный*, какъ они здѣсь употребляются,—потому что они употребляются иногда въ другомъ смыслѣ. Контъ раздѣляетъ науку на абстрактную и конкретную; но отдѣлы, которые онъ обозначаетъ этими словами, совершенно отличны отъ тѣхъ, которые приводятся выше. Въмѣсто того, чтобы считать нѣкоторыя науки совершенно абстрактными, а нѣкоторыя совершенно конкретными, онъ считаетъ, что въ каждой наукѣ есть абстрактная часть и конкретная часть. По его мнѣнію, есть абстрактная математика и конкретная математика, абстрактная біологія и конкретная біологія. Онъ говоритъ: «По отношенію ко всякаго рода явленіямъ надо отличать два разряда естественныхъ наукъ: однѣ абстрактныя, общія—имѣютъ цѣлью открытіе законовъ, управляющихъ различными классами явленій, во всѣхъ случа-

яхъ, какіе можно себѣ представить; другія конкретныя, частныя, описательныя, обозначаемыя иногда выраженіемъ: естественныя науки въ тѣсномъ смыслѣ,—состоятъ въ приложеніи этихъ законовъ къ дѣйствительной исторіи различныхъ существъ.» И для поясненія этого различія онъ приводитъ общую физиологію, какъ науку абстрактную, а зоологію и ботанику—какъ науки конкретныя. Очевидно, что слова *абстрактный* и *общій* употребляются здѣсь какъ синонимы. Между тѣмъ, они имѣютъ совершенно различное значеніе; и недоразумѣніе порождается тутъ именно тѣмъ, что между значеніями этими не дѣлается надлежащаго различія. Подъ абстрактностью понимается *отвлеченіе отъ* частныхъ случаевъ. Подъ общностью понимается *проявленіе въ* значительномъ числѣ случаевъ. Въ одномъ случаѣ, существенныя свойства извѣстнаго явленія рассматриваются отдѣльно отъ явленій, которыя скрываютъ ихъ. Въ другомъ же случаѣ рассматривается степень повторяемости явленія вмѣстѣ съ различными скрывающими явленіями или безъ нихъ. Абстрактная истина рѣдко воспринимается какъ осуществленная въ какомъ-либо изъ случаевъ, относительно которыхъ утверждается. Общая же истина можетъ быть воспринята какъ осуществленная во всѣхъ случаяхъ, относительно которыхъ она утверждается. Нѣсколько примѣровъ сдѣлаетъ это различіе яснымъ. Что уголъ, вписанный въ ~~полу~~ окружности, есть прямой уголъ—это абстрактная истина, въ томъ смыслѣ, что, хотя она неприменима къ дѣйствительно построеннымъ полуокружностямъ и угламъ, которые всегда невѣрны, она вполне применима къ идеальнымъ полуокружностямъ и угламъ, отвлеченнымъ отъ дѣйствительныхъ; но это не есть общая истина ни въ томъ смыслѣ, что она обыкновенно проявляется въ природѣ, ни въ томъ смыслѣ, что представляетъ собою пространственное отношеніе, обнимающее нѣсколько второстепен-

ныхъ пространственныхъ отношеній: это совершенно частное пространственное отношеніе. Далѣе, что количество движенія тѣла заставляетъ его двигаться по прямой линіи съ одинаковою скоростью — это есть абстрактно—конкретная истина, истина, отвлеченная отъ извѣстныхъ опытовъ надъ конкретными явленіями; но это ни въ какомъ случаѣ не общая истина: она имѣетъ такъ мало общности, что ни одинъ изъ фактовъ въ природѣ не обнаруживаетъ ея. Съ другой же стороны, окружающія насъ вещи снабжаютъ насъ цѣлою массою общихъ истинъ, не имѣющихъ ни малѣйшей абстрактности. Что планеты обращаются вокругъ солнца отъ запада къ востоку, это есть общая истина, истина, которая подтверждается почти сотнею случаевъ (со включеніемъ случаевъ, представляемыхъ планетоидами); но это вовсе не абстрактная истина, такъ какъ она вполнѣ осуществляется какъ конкретный фактъ въ каждомъ изъ этихъ случаевъ. Всякое позвоночное животное, какого бы класса оно ни было, имѣетъ двойную нервную систему; всѣ птицы и всѣ млекопитающія суть животныя теплокровныя,—это общія истины; но это истины конкретныя: т. е. всякое позвоночное животное представляетъ въ особи своей полное и безусловное проявленіе этой двойственности нервной системы; всякая живая птица представляетъ безусловный и полный примѣръ теплокровности птицъ. То, что мы здѣсь называемъ—и правильно называемъ—общей истиной, есть просто предложеніе, которое *суммируетъ* извѣстное число нашихъ дѣйствительныхъ опытовъ, а не выраженіе истины, *извлеченной изъ* такихъ опытовъ, но никогда не проявлявшейся намъ ни въ одномъ изъ нихъ. Другими словами, общая истина связываетъ извѣстное число частныхъ истинъ; между тѣмъ какъ абстрактная истина не связываетъ никакихъ частныхъ истинъ, а формулиру-